

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

С гордостью

за свою

Отчизну

МЕЖДУНАРОДНЫЕ
МАРШРУТЫ

Минувший год для балетной труппы нашего театра оказался необычайно напряженным: едва мы завершили гастролы по Японии, как пришло приглашение поехать на гастролы в Италию.

В составе труппы были лучшие силы театра: В. Боват, Э. Власова, Г. Крапивина, М. Крапивин, В. Тедеев, В. Петрунин, В. Федянин, Ю. Григорьев, Н. Ревич и другие; репертуар, как и в Японии, — «Штраусиана», второй акт «Лебединого», сюита «Гаянз».

Город тракторостроителей Модена, где большинство жителей рабочие и каждый пятый из них — член Итальянской коммунистической партии, стал «базой» нашего пребывания в стране: отсюда, из Модены, совершались поездки во все пункты выступления. Первый из них Болонья. К встрече с советским балетом здесь подготовились весьма основательно, соорудив на центральной площади большую открытую эстраду для наших спектаклей. Начало представления было назначено на 9 часов вечера, а когда мы в 4 часа приехали, чтобы освоить сцену, на площадь уже стекалась публика, кто со своими стульями, скамьями, кто, спеша занять места на ступеньках, парапетах, тумбах, а то и просто на брусчатке, поближе к сцене. Сидели и терпеливо ждали. 25 тысяч зрителей пришли на площадь. Кстати, для многих из присутствовавших здесь наш приезд оказался первой встречей с балетным искусством, с балетным театром.

Начали играть, и... о ужас! — дождь. Публика не реагировала, но как же поступать нам? Отменить спектакль? Невозможно. Танцевать на мокрой сцене? Крайне рискованно. К счастью, дождь прошел быстро, успев изрядно намочить пол. Что делать? Решение пришло быстро — перевернуть доски настила. И сейчас же все, кто участвовал в представлении, рабочие сцены, даже кто-

то из зрителей включились в работу. Все выполнили отлично, снова дали сигнал — начали представление, и... снова дождь, уже проливной. Естественно, спектакль пришлось отменить, и легко себе представить, с каким огорчением мы расставались с публикой, а публика с нами. Правда, дано было обещание обязательно вернуться сюда при первой возможности, и это обещание мы впоследствии выполнили.

На другой день нечто подобное ожидало нас в Перудже.

Все шло отлично, однако природа словно решила позидеяться над нами: дождь, сначала небольшой, потом усиливающийся, снова грозил сорвать гастролы. Восемь тысяч, как по команде раскрытых зонтов, превратили зрительный зал в чудесный замысловато-пестрый ковер, а на сцене не менялось ничего — балерины мужественно продолжали свой танец. И тогда зонты, все одновременно, закрылись, аплодисменты заглушили музыку. Долго не смолкала публика, вознаграждая советских артистов за их выдержку, организованность, самоотверженность. Что говорить, выступать в таких условиях чрезвычайно сложно для танцовщиков...

Выдержка, самообладание, дисциплина — их еще раз проявила наша труппа в дни гастролей в Италии, только в гораздо более сложной и напряженной ситуации. В маленьком городке Тодди спектакль был объявлен в зимнем театре, где, кстати, когда-то состоялась премьера «Бала-маскарада Верди». С огромным успехом сыграли второй акт из «Лебединого», начали «Штраусиану». Слышим, в зале какой-то шум, боготня, замелькали огоньки фонариков. Спектакль остановили, зажгли свет. Оказывалось, прибыла полиция и потребовала немедленно освободить помещение: поступило сообщение, что в театре заложена бомба, которая вот-вот взорвется. Зал опустел мгновенно.

венно, но зрители, столпившиеся у здания, не расходились, а артисты, как были в гриме, разместились в автобусах. Где-то в толпе прозвучал голос: «Да здравствуют советские артисты!», его поддержал другой — «Да здравствует Советский Союз!». Стихийно начался митинг, люди буквально кипели ненавистью, негодованием к тем, кто пытался сорвать наши гастролы. Раздавались возгласы: «Это наши фашистские свиньи действуют — им недорого искусство!».

Посоветовавшись между собой, приходим к решению: вернуться в зал и продолжить спектакль. Артисты собрали всю свою волю, силы и с исключительным подъемом, вдохновением выступили перед итальянскими зрителями. Смолкли последние звуки оркестра, закрылся занавес, и тут неожиданно поднялся из зала один из присутствовавших и произнес пламенную речь о дружбе, любви к Советской стране, к нам, посланцам родины Великого Октября, о той огромной роли, которую играют подобные встречи для итальянского народа. Публика выказывала свою полную солидарность с оратором, не раз прерывая его слова одобрительными репликами, аплодисментами.

Всего мы побывали в девяти городах.

Нам особенно запомнились гастролы в Милане, где на стадионе собралась двадцатитысячная аудитория. Бесконечные «браво», «бис», море цветов, лозунги о силе советского искусства, о благодарности Коммунистической партии Советского Союза, о международной пролетарской солидарности наполняли нас гордостью за свою Отчизну.

АЛЕКСЕЙ ЧИЧИНАДЗЕ,
народный артист РСФСР,
главный балетмейстер
Московского музыкального
театра имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко.